

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Уголовного процесса и криминалистики
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Д. Назаров

подпись инициалы, фамилия

«14» июня 2018 г.

**НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИССЕРТАЦИЯ)**

Решения, фиксирующие познавательный результат в российском уголовном
процессе

тема

40.06.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

12.00.09 «Уголовный процесс»

код и наименование образовательной программы

Научный руководитель 14.06.18 доцент, д.ю.н.

подпись, дата

должность, ученая степень

А.С. Барабаш
инициалы, фамилия

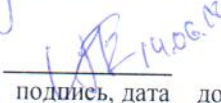
Выпускник

 14.06.18

подпись, дата

К.В. Скоблик
инициалы, фамилия

Рецензент

 14.06.18

подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

А.А. Брестер
инициалы, фамилия

Красноярск 2018

Аннотация к НКР Скоблика К.В. по теме «Решения, фиксирующие познавательный результат в российском уголовном процессе»

А.А. Пископпель и Л.П. Щедровицкий в 1981 году отмечали: «Понятие «принятие решения» появилось и разрабатывалось в рамках теории организации и управления. Однако за сравнительно короткий срок оно прочно внедрилось в кибернетику, социологию, психологию, физиологию и т.д. ...Все это дает основания утверждать, что понятие принятие решений приобрело метапредметный характер...»¹. В 2014 году С.В. Василенко напишет: «Проблему принятия решений исследователи рассматривают как междисциплинарную научную категорию в рамках таких наук, как: экономика, социология, политология, менеджмент, математика, теория вероятности, психология...»². Очевидно, что в этом перечне не хватает юриспруденции. В нашем случае уголовного процесса.

Отправление правосудия по уголовному делу как разрешение последнего по существу невозможно без принятия в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ законных, обоснованных и мотивированных уголовно-процессуальных решений. Принятие решений такого качества свидетельствует о достижении целей уголовно-процессуальной деятельности, о выполнении назначения российского уголовного процесса перед обществом, защиты последнего от внутренних, в их взаимосвязи с внешними, угроз национальной безопасности, что является одним из больших вызовов, согласно пп. е), п. 15 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642.

В настоящем исследовании мы сосредоточились на разработке понятий познавательных и прогностических уголовно-процессуальных решений. Выделение этих решений, демонстрация различий между ними, позволяет

¹ Пископпель А.А., Л.П. Щедровицкий. Перспективы развития инженерной психологии // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. 1981. № 1. С. 30.

² Василенко С.В. Статусно-ролевая детерминация качества принятия решений спортсменами групповых видов спорта : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Курск, 2014. С. 12.

перейти в уже следующих исследованиях к формулированию правил их принятия³, которые, в случае следования им, могут повысить обоснованность познавательных (решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, решений о привлечении лица в качестве обвиняемого, о составлении обвинительного заключения / обвинительного акта, постановлении приговора в части установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и т.п.) и прогностических решений (решение об избрании меры пресечения, о назначении конкретного вида и размера наказания, например). Так, с неразработанностью методов принятия последних связывается следующая практическая проблема: отсутствие четких критериев для избрания мер пресечения, выбора конкретного вида и размера наказания. На конференции год назад в г. Томске представитель судейского сообщества говорил, что судьи не знают, как избирать меру пресечения, а в ходе исследования, проведенного в Красноярске, судьи указывали на чрезвычайную сложность и отсутствие критериев для избрания конкретного вида и размера наказания⁴.

Такими образом, эта работа, нацеленная на поиск решения обозначенных проблем, способствует одновременно и формированию ответа на названный выше вызов.

Кроме того, до настоящего исследования проблемы принятия уголовно-процессуальных решений разрабатывались в основном с опорой на юридические дисциплины, без обращения к теории решения, теории управления, психологии, логики и т.д. В основе суждений процессуалистов о рассматриваемых уголовно-процессуальных решениях лежала дедукция, выраженная в механическом приложении родовых понятий, главным образом теории права, к понятиям уголовного процесса без учета особенностей публичного и состязательного его вида. Отчасти именно это привело к

³ Прогнозировать будущее надо иначе, чем познавать прошлое, хотя, безусловно, основные познавательные инструменты: законы логики, дедуктивные и индуктивные умозаключения, аналогия и иное, сохраняется.

⁴ «К исправлению приводит осознание и переживание вины. А у нас вина вменяется» / Интервью о наказании с профессором Б.И. Хасаном URL: https://zakon.ru/blog/2016/08/16/k_ispravleniyu_privodit_ozoznanie_i_perezhivanie_viny_a_u_nas_vina_vmenyaetsya_intervyu_o_nakazanii_

отсутствию на настоящий момент в науке уголовного процесса устоявшегося содержания понятия «уголовно-процессуальное решение». Последнее особо опасно, поскольку ведет к ошибкам в практической деятельности, связанной с судьбой человека.

Отталкиваясь от сказанного, попытаемся насколько возможно восполнить указанные пробелы и выйти из осмысления уголовно-процессуальных решений только силами юриспруденции. Такой подход позволит рассмотреть решение с содержательной стороны, уделяя внимание процессу его принятия, в отличие от чисто правового, в рамках которого упор делается на его форму.

Основываясь на изложенном, считаем правомерным утверждать об актуальности и научной новизне исследования.

Говоря о степени разработанности темы научной работы, подчеркнем, что отдельного вопроса о познавательных и прогностических решениях в российском уголовном процессе, основаниях их принятия, процессуалистами не ставилось, в то время как проблема уголовно-процессуальных решений в ее различных аспектах так или иначе затрагивалась П.А. Лупинской, Т.Г. Морщаковой, О.Я. Баевым, Г.М. Меретуковым, М.А. Баровой, К.Б. Калиновским, А.В. Смирновым, Т.В. Козиной, Н.С. Ершовой, Т.А. Гумеровым, О.В. Гладышевой, Н.В. Профатиловой, А.Н. Чашиным и другими.

Настоящее исследование планируется провести на определенной методологической и теоретической базе, в основу которой положено следующее.

Не секрет, что всякое научное исследование основывается на мировоззрении его автора. Не является исключением и научная деятельность в юриспруденции⁵, отталкивающаяся, по нашему мнению, от

⁵ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М. : Аванта+, 2001. С. 24 – 25. URL: [http:// padabum.com/x.php?id=19823](http://padabum.com/x.php?id=19823)

правопонимания исследователя как элемента его правосознания⁶. В этой связи правопонимание мы рассматриваем как исследовательскую парадигму и соглашаемся с В.В. Лапаевой, утверждающей, что «тип правопонимания как парадигма познания права представляет собой теоретико-методологический подход к формированию образа права и к пониманию сущности права, который осуществляется с позиций того или иного теоретического видения проблемы в рамках определенной методологии анализа»⁷.

Само же правопонимание нам видится согласно В.Д. Перевалову «научной категорией, отражающей процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному социальному явлению»⁸.

Нашей научной парадигмой является понимание права, согласно которому оно одновременно существует как правовая идея, ее нормативное воплощение в законодательстве и последующая реализация в правоприменении. Полагаем, что такой подход позволяет объективно, полно и всесторонне рассмотреть решения и основания их принятия в российском уголовном процессе как явления национальной правовой системы, представленной в виде «конкретно-юридической совокупности прав

⁶ Перов О.Ю. Диалектика соотношения правопонимания и правового воздействия : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2008. С. 60.

⁷ Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика : монография. М. : Российская академия правосудия, 2012. URL: <http://philosophicalclub.ru/content/docs/Lapaeva.pdf>. С. 28.

Соглашаемся мы и с А.К. Черненко, утверждавшим, что «так как вопросы правопонимания являются предметом изучения преимущественно представителей юридической науки, то предлагаемые ими типы или, точнее, модели правопонимания в каждом случае обладают статусом научной парадигмы, в рамках которой складывается общая для определенного сообщества правоведов теоретико-методологическая основа, определяющая особенности восприятия фактов объективной реальности и осуществления той или иной деятельности». См.: Правовая технология / В.В. Бобров, А.К. Черненко ; отв. ред. В.С. Курчеев ; Рос. акад. наук, Сиб. отд.-ние, Ин-т философии права. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. С. 14.

⁸ Теория государства и права : учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. М. : Издательская группа НОРМА–ИНФРА.М, 2000. С. 222. Такое определение, ориентирующее на процесс и результат, не уникально. Так, В.С. Веденин, ссылаясь на П.А. Оль, утверждает, что правопонимание – это интеллектуальная познавательная деятельность, ее отдельные элементы (восприятия, оценки, представления) и система интерпретируемых правовых явлений, полученных в результате познавательно-правовой деятельности. См.: Веденин В.С. Правопонимание и патентное право : монография / под ред. д-ра юрид. наук А.В. Аверина ; Владим. юрид. ин-т М-ва юстиции РФ. Владимир : Транзит-ИКС, 2007. С. 13.

(законодательства), юридической практики и правовой идеологии»⁹. Далее, на том основании, что уголовно-процессуальное право РФ это тоже право, мы утверждаем о существовании в его структуре элементов правовой идеи, ее законодательного оформления и последующего правоприменения.

Исследование же для того, чтобы рассмотреть предмет в «его движении, развитии»¹⁰, не должно ограничиться только изучением уголовно-процессуальной доктрины РФ, настоящего времени, но обязано обратиться к прошлому (дореволюционному и советскому) в указанных нами трех направлениях.

Объекты нашего исследования – труды российских ученых в области уголовного процесса, теории права, психологии принятия решений, формальной и диалектической логики, теории управления, теории организации, нормативно-правовые акты. Предметом исследования выступают свойства познавательных и прогностических решений в российском уголовном процессе, основания их принятия.

Подводя черту в описании методологии, остановимся на начале российского уголовного процесса. От того, чего придерживается автор, публичности или состязательности, напрямую зависят результаты исследования. Логика здесь в следующем.

Основания и процедура принятия решений в уголовном процессе определены нормами права. Таким образом, деятельность субъектов уголовного процесса протекает в нормативно заданных условиях и вопрос в том, исходя из чего и какими моделями поведения следует наполнить УПК РФ и тем самым определить условия деятельности субъектов уголовного процесса. Ключевую роль в ответе на него играет категория начала уголовного процесса, которое может быть либо публичным, либо состязательным.

Начало уголовного процесса, организуя его, позволяет нам определить

⁹ Правовые акты : учеб.-практ. и справ. пособие/ Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. М., 1999. С. 10.

¹⁰ Андреев И.Д. Диалектическая логика : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1985. С. 119.

содержание центральных понятий – «назначение», «цель», «субъект» и т.д. – выстроить посредством научного исследования модель уголовного процесса и на этом основании подвергнуть критике действующий УПК РФ и практику его применения.

Мы со своей стороны придерживаемся публичного начала российского уголовного процесса, отражающего исторически сложившееся в Российском государстве соотношение общественного и частного интереса и определенную модель отношений российского народа и его государства, где последнее должно служить своему народу¹¹. Если бы мы, допустим, исходили из его состязательной модели, модели борьбы с преступностью, модели надлежащей правовой процедуры¹² или какой-либо еще¹³, то, вероятно, проблемы принятия прогностических и познавательных решений, как и самих этих терминов, не возникло бы.

Описанная теоретическая основа и методология настоящего исследования будут использованы для достижения его цели и выполнения следующих задач.

Цель: сконструировать понятия познавательных и прогностических решений, определить какие именно решения в российском уголовном процессе являются таковыми.

Задачи:

- 1) Рассмотреть уголовный процесс через понятие «деятельность»;
- 2) Сконструировать родовое понятие «решение в российском уголовном процессе»;
- 3) Определить понятия познавательных и прогностических уголовно-процессуальных решений, обозначить одинаковое и различное в

¹¹ Более подробно результаты исследования начала российского уголовного процесса представлены в труде А.С. Барабаша «Публичное начало российского уголовного процесса». См.: Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 417 с.

¹² Herbert L. Packer. Two Models of the Criminal Process. 12 p. URL: <http://www.castonline.ilstu.edu/gizzi/html/packer.pdf> (дата обращения: 15.02.2017)

¹³ О моделях уголовного процесса см.: Vogler R. A World View of Criminal Justice. MPG Books Ltd., Bodmin, Cornwall, 2005. 330 p; Keith A. Findley. Toward a New Paradigm of Criminal Justice: How the Innocence Movement Merges Crime Control and Due Process. 45 p. URL: https://media.law.wisc.edu/m/dfknm/findley_new_paradigm-10-10-08.pdf (дата обращения: 06.03.2017)

механизме их принятия;

4) Классифицировать решения в российском уголовном процессе.

Мы полагаем, что результаты нашей работы возможно использовать:

1) для воздействия на законодательный процесс путем внесения конкретных предложений по изменению действующего УПК РФ с целью придания уголовно-процессуальной формы, соответствующей публичному уголовному процессу. Ведь соответствие формы системы ее содержанию есть необходимое условие «...максимально полной реализации в действительность возможностей этой системы»¹⁴;

2) для воздействия на правоприменительный процесс через повышение квалификации работников государственных органов, относящихся к исполнительной и судебной ветви власти, а также лиц, призванных оказывать в уголовном процессе в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ квалифицированную юридическую помощь, т.е. адвокатов.

3) использовать в образовательном процессе высшей школы, посредством которого создаются кадры для государственных органов и адвокатуры.

¹⁴ Солопов Е.Ф. Логика диалектики. К 240-летию со дня рождения Гегеля. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 91.